

Лазурный Дракон напрямую связал Шэнь Чжу с ними, превратив разрозненные силы горы Цюаньшань в единое целое.

После этого события сплочённость горы Цюаньшань усилилась.

Босс стал главой семьи? Шэнь Чжу задумчиво промолчал несколько секунд:

— Ну...

Ладно.

— Если плохо справитесь — вычту из зарплаты, — Шэнь Чжу сжал губы, добавив.

Лазурный Дракон мягко улыбнулся:

— Конечно, если не справитесь, кроме вычета зарплаты, можно придумать наказание.

Он погладил голову Малыша Таоте:

— Например, если кто-то съест что-то лишнее, можно заставить его решить вариант для поступления в университет.

Малыш Таоте сразу же взъерошился:

— Что-что?

Лазурный Дракон улыбнулся:

— Если Малыш Писиу ошибётся, пусть выучит текст на тысячу слов на английском.

Малыш Писиу: «.....»

Малыш Писиу: «!!»

— Мы все не послушались главу семьи, все будем наказаны! — Лазурный Дракон рассмеялся.

Все: «.....»

Мы сдаёмся.

Лазурный Дракон был жесток даже к себе.

Син Тянь недовольно замахал руками:

— Эй-эй, это ко мне не относится, я просто пришёл ловить плохих парней.

Бифан робко поднял руку:

— И я тоже...

Шэнь Чжу удивился, а затем рассмеялся.

Настроение было хорошим, пора возвращаться.

В этот вечер сотрудники горы Цюаньшань, пережив страшный испуг, насладились утешением в

виде вкусной еды.

Увидев множество истинных форм, Девятихвостый Лис с нетерпением превратился в свою истинную форму, радостно размахивая девятью пушистыми хвостами.

Он схватил куриную ножку, прищурил свои узкие глаза и с оскалом сунул её в рот.

Ммм, жареная курица — это просто объедение!

Девятихвостая Кошка бросила на него взгляд, подняв свою пушистую головку.

Мяу, я всё же самая милая.

Художник улыбнулся:

— У вас обоих пушистые хвосты, может, вы подружитесь.

Говоря это, художник терпеливо разрывал сушёную рыбку для своей кошачьей повелительницы.

Дружить? Ни за что. В этой жизни никак.

Чу Сяомао была крайне недовольна. Она была благородной кошкой и не имела никакого интереса к общению с собакой.

Юй Цян схватил руку художника и насильно вручил ему крылышко в стиле Орлеан:

— Оно горячее, я разберусь, а ты ешь это.

Художник открыл рот, чтобы что-то сказать, но Юй Цян без лишних слов оттолкнул его в сторону.

Юй Цян улыбнулся:

— Или ты сам можешь пожарить.

Художник замолчал.

Нет, он боялся, что его мясо может испортить желудок Юй Цяну.

Наклонившись, чтобы разорвать сушёную рыбку, Юй Цян мельком взглянул на Девятихвостую Кошку:

— Ты не здороваешься с родственником?

Девятихвостая Кошка: «.....»

Чёрт возьми, ты что, совсем бессердечный, использовать божественное давление на кошку?

Родственник, блин. Внутренне сопротивляясь, она всё же убежала.

Не стоит связываться.

В груди копилась энергия обиды, и Девятихвостая Кошка выместила её на лисе, шлёпнув его лапой по тарелке.

Неожиданно получивший пощёчину Девятихвостый Лис:

— ...Ау?

Что за дела?!

Схватка кошачьих и псовых, исход был предсказуем.

Атмосфера на костре была оживлённой, по сравнению с первой коллективной трапезой, людей было больше.

И демоны, и призраки, и люди — все сидели вместе, обсуждая небеса и землю.

Близнецы Сунь Лун когда-то отказывались, но теперь они жадно окружали мастера IT-индустрии, который был призраком.

Чжан Вэньли и Чжу Чжичжи сидели вместе, смеясь и делись маленькими секретами красоты.

Чжао Чэнбэй смотрел на всё это в оцепенении, чувствуя, что всё это слишком нереально.

Его штанину дёрнули, и он опустил взгляд. Лицо его смягчилось, он поднял двух малышей:

— Вам весело?

Чжан Мяомяо сказала:

— Очень! Наша гора Цюаньшань такая сильная, что я даже не хочу перерождаться!

Чжао Чэнбэй: «.....»

Но твоя мама будет очень расстроена.

Янь Юцзю весь вечер был очень услужлив.

Хотя, следуя совету Лазурного Дракона, он спрятал рога, но всё время не терял бдительности.

Осторожно угождая Сяо Чжу, господин Янь улыбнулся:

— Попробуешь?

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Ага.

— Подожди, я тебя покормлю, — Господин Янь с улыбкой протянул ему маленький кусочек говядины с соусом.

Шэнь Чжу: «.....»

Кормление на глазах у всех было очень трогательным, но одиноким людям пришлось смотреть на это проявление любви.

Шэнь Чжу насытился и осмотрел Янь Юцзю.

Белый дракон...

Эх.

Ночью Шэнь Чжу увидел хороший сон, а проснувшись, обнаружил, что Янь Сяолун уже ушёл на работу, а на столе стоял необычайно обильный завтрак.

Всё это красноречиво говорило о желании господина Янь вымолить прощение.

Шэнь Чжу некоторое время смотрел на это, затем уголки его губ приподнялись, и он выпустил маленькую искру:

— Дракона пока не трогаем...

Позавтракав, он отправился в конференц-зал, где его уже ждал Чжан Шаодун.

— Есть одна странная вещь. Вчера вечером мы праздновали, никто не работал, но канатная дорога была построена.

Чжан Шаодун был в замешательстве:

— Это несколько канатных дорог, за которые никто не взял ответственность...

Там были канатные дороги, способные удивить мальчиков: НЛО, парящий истребитель, танк в камуфляже.

Также были канатные дороги, которые понравятся девочкам: горшок с утками, грибной автомобиль с красным дном и белыми точками, полные мечтательности ракушки и тыквенная карета...

И даже в углу стояла канатная дорога в виде чаши изобилия.

Канатные дороги были сделаны с ювелирной точностью, их конструкция была продумана, и если бы был подвесной путь, их можно было бы сразу использовать.

Команда строителей-демонов горы Цюаньшань могла идеально следовать чертежам, но их дизайнерские способности оставляли желать лучшего.

Эти канатные дороги отличались уникальным внешним видом.

Эстетика поднялась на новый уровень.

Чжан Шаодун с трудом потирал виски:

— Я думаю, это, возможно, дикий талант в дизайне и ручной работе.

Малыш Писиу с удовольствием сел на золотой слиток:

— На нашей горе Цюаньшань все — наши люди!

Малыш Писиу:

— Это настоящий талант. Канатные дороги других мест все одинаковы, а у нас на горе Цюаньшань будет развиваться уникальная культура канатных дорог.

— Нашей горе Цюаньшань как раз не хватает таких редких талантов, босс, мы обязательно

должны заполучить этого человека!

Ещё не встретившись с ним, он уже испытывал к нему огромную симпатию.

Малыш Писиу с удовольствием гладил чашу изобилия.

Шэнь Чжу улыбнулся и кивнул:

— Ага.

Повернувшись, он взглянул на Чжан Шаодуна:

— Найдите этого человека, нанимайте его.

— Хорошо, я понял, — Чжан Шаодун помнил, что номер 931 когда-то был детективом, возможно, он сможет найти человека по мельчайшим уликам.

Малыш Писиу, держа лицо в руках, представлял, как толпы туристов будут стремиться испытать уникальные канатные дороги горы Цюаньшань.

Шэнь Чжу вспомнил о чём-то и направился в лабораторию.

Вчера, случайно узнав, что его любимый ученик — не человек, профессор Фэн долго приходил в себя.

Тулу, дрожа, опустил голову, сдерживая слёзы. Маленький юноша съёжился, его глаза покраснели, ожидая вердикта наставника.

Он сожалел о своей несдержанности вчера, раскрыв свою сущность и появившись перед наставником в таком неприглядном виде.

Профессор Фэн некоторое время смотрел на Тулу, затем глубоко вздохнул.

Этот юноша был его любимым учеником. Кроме слишком мягкого характера, он схватывал всё на лету, мог делать выводы из одного примера.

Как же так получилось, что он демон? Профессор Фэн изначально хотел рекомендовать его в академию наук.

Где мой человеческий ученик? Вчера он ещё был здесь, такой большой.

Жаль, государство этого не допустит.

Услышав этот вздох, Тулу вздрогнул и украдкой всхлипнул.

Он должен был сдержаться и не плакать.

Профессор Фэн нахмурился:

— Эх, в будущем ты...

Почувствовав, что грядёт гром среди ясного неба, Тулу уже начал готовиться к тому, что его отвергнут.

— В будущем оставайся со мной, — Профессор Фэн с сожалением покачал головой. — Твой вид

вряд ли попадёт в Академию наук.

Гром не грянул. Тулу моргнул, не веря своим глазам:

— Наставник!!

— Вы не прогоните меня? — Тулу с удивлением вытер слёзы.

Профессор Фэн: «.....»

Смеётся и плачет одновременно. Что за странный ребёнок.

Несколько раздражённо закатив глаза, профессор Фэн сказал:

— Хм, ты ещё далёк от выпуска! Работай усердно!

— Да!

Тулу больше не жаловался на себя, сразу вытер уголки глаз, сжал кулаки и начал записывать данные.

Между тем профессор Фэн, взглянув на послушного и пугливого зайчика, почесал своё старое лицо.

После встречи с кентавром этот пугливый зайчик был просто мелочью.

Пока он не мешает эксперименту — он хороший помощник.

Что касается другого ученика-зомби, вспоминая его предыдущие грязные дела, он не хотел больше об этом говорить.

Когда Шэнь Чжу пришёл, профессор Фэн как раз проводил эксперимент. Он неохотно вышел, быстро бросил несколько папок и снова вернулся.

Тулу остался объяснять ситуацию. Он дрожал и украдкой поглядывал на Шэнь Чжу.

Босс горы Цюаньшань казался ещё более, ещё более пугающим для зайца.

<http://bllate.org/book/16899/1567989>